

Рустама Ибрагимбекова не надо представлять читателям и зрителям — его имя хорошо им знакомо. Пьесы азербайджанского писателя «Похожий на льва», «Женщина за зеленой дверью», «Дом на песке», «Своей дорогой», и другие идут во многих театрах страны. Фильмы по его сценариям пользуются широкой популярностью. Среди них такие, как «Белое солнце пустыни» (совместно с В. Ежовым), «Допрос», «Повесть о чекисте». Рустам Ибрагимбеков — лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат Государственной премии Азербайджанской ССР, Государственной премии СССР.

Он только что закончил работу над пьесой «Семейный круг», написанной специально для московского Малого театра. В Тбилиском театре имени Шота Руставели и в театре имени Моссовета репетируют другую новую его пьесу — «Похороны в Калифорнии». Скоро выйдет в свет сборник, составленный из четырех его повестей. На киностудии «Азербайджанфильм» готовятся приступить в содружестве с югославскими кинематографистами к съемкам фильма по его сценарию.

Рустам Ибрагимбеков — человек чрезвычайно занятой. Наш разговор с ним состоялся в Москве за несколько часов до его вылета в родной Бану, где он собирается выступить в качестве постановщика одной из своих же пьес в театре имени Самеда Вургуня...

— Вам столь многое удается, что, глядя со стороны, невольно думаешь: вот человек, которому пишется легко и быстро. Так ли это?

— И да, и нет. С одной стороны, пишу я действительно достаточно быстро. Однако не надо забывать, что замыслу требуется время для того, чтобы созреть, а это процесс сложный и долгий. Большинство написанных в последнее время пьес и прозаических вещей я задумал очень давно — десять и больше лет назад. Все эти годы замыслы жили во мне, обрастали деталями, приобретали все

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

И. МОНИЧЕВ

БОРОТЬСЯ ЗА ЧЕЛОВЕКА

Беседа с писателем
Рустамом Ибрагимбековым

более и более четкие очертания, пока я не почувствовал, что им пришло время появиться на свет.

— Вы затрагиваете различные проблемы, вскрываете многообразные конфликты. Но есть, очевидно, и какая-то основная тема, проходящая через все ваше творчество?

— Безусловно, такая тема есть, хотя даже я сам не сразу почувствовал это. Может быть, покажется странным, но выделить ее помогла... кибернетика.

Прежде чем стать литератором, я долго занимался наукой. Диплом инженера получил в Вакинском институте нефтехимической и газовой промышленности, потом учился в аспирантуре при Институте проблем управления Академии наук

СССР. В своей диссертации я попытался найти оптимальную модель поведения взаимосвязанных объектов управления. Позже, возвращаясь мысленно к тому, что успел сделать в литературе, я понял, что все мое творчество вращается вокруг приблизительно схожей социальной проблемы: личность во взаимодействии с общественной средой, в какой бы ипостаси среда ни выступала: семья, школы или производства. В принципе все мои пьесы об этом.

Нужно ли объяснять, насколько важна эта тема в масштабах общества? Представьте себе ситуацию, когда коллективные установки слишком сильны, что ведет к обезличке, утрате индивидуальности. Дело принимает совершенно иной оборот, когда

кто-то чересчур агрессивно самоутверждается за счет общества. Задача драматурга — не только посвятить зрителя в перипетии конфликта, но и попытаться разобраться в нем, помочь в поисках гармоничного сочетания интересов общества и отдельного человека. И поскольку коллектив, как правило, достаточно защищен и умеет постоять за себя, я вижу задачу литературы в том, чтобы помогать личности бороться за человека...

Я хочу бороться за тех, кому трудно. Бесконфликтный человек и так сумеет устроить свою судьбу. Мои же симпатии целиком на стороне тех, кто восстает против устаревших норм, предрассудков и преубеждений, одолеть которые всегда нелегко. Такие люди чаще всего герои моих произведений.

— Хотя большинство ваших пьес основано на национальном, азербайджанском материале, в них поднимаются проблемы, значение которых гораздо шире...

— Это вообще характерно для современной советской многонациональной драматургии. Время пьес узконациональной, «этнографической» направленности прошло, думаю, безвозвратно. Сегодня трудно себе представить любой наш театр без произведений молдаванина Друцэ, литовца Марцинкявичуса или белоруса Макаёнка. Успех объясняется не в последнюю очередь тем, что, оставаясь верными национальным традициям, окрашивая свои произведения подлинно народным колоритом, они не замыкаются в рамках сюжетов и тем «местного» значения.